

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ДОКЛАДЫ НА КОНФЕРЕНЦИИ «ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ»

От редколлегии: 28 октября 2014 г. в Институте философии РАН прошла конференция «Женщины в истории русской философии», приуроченная к 100-летию кончины М.В. Безобразовой. Предлагаем вниманию читателей избранные доклады.

М.Н. Громов

Женственное в истории русской мысли, культуры и искусства*

Громов Михаил Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: dr_gromov@mail.ru

Женственное в данной статье рассматривается в широком смысле слова. Сначала обращается внимание на Софию Премудрость Божию, возникшую как соединение античного образа Афины-Паллады и ветхозаветного образа девы Мудрости из Книги Притч. Затем представлена историческая личность княгини Ольги, через которую христианство стало проникать на Русь. Далее следует фигура Евфросинии Полоцкой, видной просветительницы XII в. В XVII столетии выделена яркая персона царевны Софьи, боровшейся с Петром Великим за власть. Она была ученицей Симеона Полоцкого, образованной, знавшей греческий, латинский, польский языки, обладавшей литературным даром. Но лишь в XVIII в. придет время подобных образованных правительниц, самой значительной из которых будет Екатерина II, своеобразный философ на троне, много сделавшая для процветания России.

Ключевые слова: женственное, русская мысль, русская культура, русское искусство, София Премудрость Божия, философ на троне, Просвещение

Термин *женственное* в предлагаемой статье понимается в широком смысле слова как понятие, включающее в себя некие образы, реально существовавших женщин, определенные интенции развития. В христианской традиции присутствуют два возвышенных образа – мужественного Логоса и женственной Софии, зародившиеся в дохристианский период, но исполненные иного смысла в рамках указанной традиции. Что касается Софии Премудрости Божией, то она возникла как контаминация образа Афины-Паллады, покровительницы искусств, ремесел, градодержицы в античной Греции, с образом девы Мудрости из ветхозаветной Книги Притч, воздвигшей храм на семи столпах. В Византии, бывшей главной наставницей в духовном просвещении Руси, складывается глубокая софийная традиция, перешедшая затем на южнославянскую и восточнославянскую почву [Громов, 2014, с. 3–20].

Главный храм Византийской империи, воздвигнутый Юстинианом в VI в., был посвящен именно Софии. По его подобию выстроены в XI в. после крещения Руси кафедральные соборы в Киеве, Новгороде, Полоцке. Еще ранее софийские храмы были возведены в Софии, Мистре, Охриде и других городах греко-славянского мира. Кроме храмового зодчества София предстает как особый сюжет в фресковой живо-

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 15–04–00229 «Софийная проблематика в истории русского искусства».

писи, иконописи, миниатюре, шитье, пластике. Ей посвящены возвышенные песнопения и молитвы. Она легла в основание отечественной софиологии, став одной из доминант русской мысли и культуры [Козырев, 2007].

К притягательному женственному образу Софии складывается особое эмоциональное отношение. В житии Константина-Кирилла Философа есть описание многозначительного эпизода, определившего дальнейшую судьбу подвижника. Будучи отроком, он в пророческом сне увидел сияющую неземной красотой деву Софию и ее единственную возлюбил всем сердцем [Danti, 1981, с. 37–58]. Подобное чувство к Софии спустя тысячу лет будет испытывать Владимир Соловьёв, ею будут вдохновляться Вячеслав Иванов, о. Павел Флоренский, о. Сергей Булгаков и многие иные мыслители, поэты, художники, представители русской культуры Нового времени. Для них София являлась чем-то более значимым, чем поэтическая муза или привлекательный женский образ, которыми вдохновлялись лирические творцы того времени. София предстает как возвышенный божественный образ, связующий с горним миром, исключая всякое приземленное к нему отношение. Она может быть интерпретирована в духе платоновского Эроса, увлекающего сердца от земной вешней красоты к небесной идеальной.

Образ Софии Премудрости восхищает не только мужчин, но и женщин. Одной из первых в этом отношении на Руси стала княгиня Ольга, посетившая Константинополь и пришедшая в храм Святой Софии. После грубых языческих капищ и скромных построек родной земли она была потрясена величием, грандиозностью, красотой главного храма Византии. Ее пленила красота православного богослужения, великолепие внутреннего убранства, прикосновение к чему-то небесному, необычному, неземному, божественному. Те же чувства будут охватывать древних русичей при посещении Софийского храма, в том числе посланных киевским князем Владимиром накануне крещения Руси.

Здесь необходимо подчеркнуть, что *женственное* тесно связано с *прекрасным*. Красота как идеал, как достоинство, как притягательность была одним из аргументов в пользу истинности греческой веры, византийского православия. На Русь перешла эстетика византийского храма, его изысканный интерьер, мелодика богослужения. На русской почве красота церковного искусства и сакральной архитектуры поднялась на новую высоту, о чем свидетельствуют тысячи храмов, монастырей, колоколен, уже много веков восхищающих своим выразительным обликом.

Княгиня Ольга, приобщившись к красоте православия, изменила самоё себя. Из жестокой и мстительной правительницы, устроившей изощренную казнь древлянам, убившим ее мужа Игоря, она превратилась в одухотворенную женщину, увлеченную иными, не мирскими делами и интересами. Она олицетворяет тенденцию духовного пробуждения Руси, гуманизации сознания, интереса к внутреннему миру человека, стремления к сакральным ценностям. «Денницей», зарей перед рассветом именуется Ольга в «Повести временных лет». Потому ее можно рассматривать как одну из ярких христианских просветительниц языческой Руси, предшественницу отечественного религиозно-философского самосознания. С ней связывается и почитание Святой Троицы, сначала установившееся на ее родине в Псковском крае, а затем ставшее важнейшим в Московской Руси. Об этом напоминают величественный Троицкий собор в Псковском кремле и Свято-Троицкая лавра в Сергиевом Посаде, основанная как небольшой монастырь преподобным Сергием Радонежским. В дореволюционной литературе о княгине сказано следующим образом: «Предание нарекло Ольгу хитрою, история мудрою, церковь святою, ибо она была предтеча христианства на Русской земли, начаток нашего познания Бога и примирения с Ним» [Словарь исторический..., 1990, с. 192].

Княгиня Ольга не смогла уговорить своего сына Святослава принять православие. Воинственный князь опасался, что дружина не поймет его, ибо вера христианская «юродство есть». И действительно, принять гуманную веру жестоким воинам,

привыкшим проливать свою и чужую кровь без всякого сожаления, было затруднительно. Языческое неприятие было не только на Руси, но и в самой Греции, во всех постепенно христианизировавшихся странах. Образ страдающего Христа, его поругание, мучительная казнь не укладывались в сознание тех, кто привык поклоняться громоподобным Зевсу, Юпитеру, Перуну, не знавшим жалости и не проявлявшим слабости.

Святослав, олицетворяющий образ воинственной языческой Руси, воевавший по всем направлениям, погиб у днепровских порогов, ибо взявший меч от меча и погибнет. Ставка на грубую силу исчерпала себя, Древняя Русь должна была духовно окрепнуть, морально возвыситься, принять дары культуры от самой развитой страны того времени – Византии. Южный цивилизационный вектор, доминировавший в отечественной истории в начальный период и связанный сначала с античной Грецией через города-полисы Причерноморья, важнейшим из которых был Херсонес Таврический, наиболее полно реализовывался через византийско-русские связи.

Здесь также необходимо вспомнить о Святой Земле, Афоне, Балканах. Болгары и сербы ранее восточных славян приняли христианство, транслировали византийское влияние и оказывали собственное на Русь. Выделяют первое южнославянское влияние, связанное с просветительской деятельностью святых Кирилла и Мефодия и их учеников, а также второе эпохи Московской Руси, когда болгарин Киприан, ставший главой Русской Церкви, агиограф Пахомий Серб и многие другие принесли учение исихазма, повлиявшее на становление отечественной богословской и философской традиции.

Крестил Русь внук Ольги, почитавший свою бабушку и полагавший, что она указала верный путь в тот ответственный момент выбора веры, когда страна и ее народ могли качнуться на запад, приняв латинство, или на восток, приняв ислам. Князь Владимир, тысячелетие кончины которого было отмечено в 2015 г., принял судьбоносное решение, обратившись на юг к Византии. В Херсонесе он принял крещение вместе с дружиной, потом стала постепенно христианизироваться вся большая страна. София Премудрость Божия распространилась по всей Руси, а благоверная княгиня Ольга и равноапостольный князь Владимир стали почитаться на обширных ее просторах.

После крещения Руси начинается становление и развитие богословской и философской мысли под влиянием авторитетной византийской литературы и святоотеческого наследия, творения представителей которых были переведены на церковнославянский язык. Иларион Киевский, Климент Смолятич, Кирилл Туровский и многие другие благочестивые мужи стали первыми нашими мыслителями, оставившими после себя письменное наследие. Благочестивых жен, подвизавшихся в женских монастырях, было немало, но лишь немногие из них оказались причастны к религиозно-философскому творчеству.

Одной из них является преподобная Евфросиния Полоцкая, жившая в XII в. Она была дочерью полоцкого князя Святослава (Георгия) Всеславича, имела два имени, как ее отец и все русские люди домонгольского периода. Нареченная в крещении Евфросинией, она имела славянское имя Предслава. Вспомним, что княгиня Ольга, которую именуем по дохристианскому имени, получила при крещении имя Елены, а ее внук Владимир – имя Василия. Данное обстоятельство указывает на двоеверный характер русской культуры и сохранение старых обычаев.

Евфросиния вошла в историю под своим христианским именем, что подчеркивает духовное содержание ее жизни и деятельности. Она широко почиталась на Руси. Ей посвящено житие, сохранившееся в нескольких редакциях и более чем в 130 списках. Существует богатая иконография преподобной, как мемориальная сберегается ее небольшая, тесная келья в Спасо-Преображенской церкви основанного ею монастыря. В этой же обители находятся мощи почитаемой святой. Большую известность имел крест необычной формы с двумя горизонтальными поперечными перекладинами. Сделанный по заказу Евфросинии, он помимо сакрального имел большое

художественное значение. Эта реликвия пропала в годы Великой Отечественной войны. Сейчас сделана копия, которая хранится в Полоцке. В этом же городе поставлен памятник преподобной. Древнерусский, ныне белорусский город Полоцк знаменит еще одним великим уроженцем – Симеоном Полоцким, которому также поставлен памятник. Главная же достопримечательность города – кафедральный Софийский собор, осеняющий божественной Премудростью один из древнейших и красивейших градов домонгольской Руси.

Интересна биография подвижницы и ее деяния. Согласно житию, юная Предслава была красива, умна, многие женихи добивались ее руки. Однако, подобно святым своим предшественницам, она отвергла плотские искушения и славу мира сего, умолила игуменью женского монастыря принять ее в инокини, где постриглась в честь преподобной Евфросинии Александрийской, подвижницы V в., которая также славилась красотой, умом, милосердием. Она тайно приняла монашество, уйдя из мира и раздав сокровища бедным. Подобный выбор, равно как коллизия между мирским и монашеским, противопоставление тленных земных сокровищ нетленным небесным, отказ от красоты внешней телесной в пользу внутренней духовной являются одним из распространенных сюжетов нравоучительной агиографической литературы. Не абстрактно, а на примере реальных подвижников и подвижниц подчеркивалось, акцентировалось, утверждалось значение христианских ценностей.

Евфросиния Полоцкая с детства любила книги, читала их, переписывала, жила в келье возле Софийского собора, испытывала его благотворное воздействие. В основанном ею монастыре она открыла школу для девочек ради духовного их просвещения. Многие девушки, в том числе из знатных семейств, прошли здесь обучение, некоторые приняли постриг. Евфросиния сама лично наставляла их, заботясь о каждой юной душе. Несомненно, она умела хорошо и убедительно говорить. К сожалению, от нее, как и от многих подвижников той поры, когда авторское начало смиренно уступало место бескорыстному служению истине без афиширования своего имени и личных заслуг, осталось мало письменных свидетельств.

В упомянутом житии содержатся несколько поучительных эпизодов и высказываний преподобной. В одном из них она сравнивает душу человека с нивой, которую он должен возделывать терпеливо и постоянно. Когда же пшеница «приспекает во свершение», следует смолотить в «жерновах смирением и молитвою, и постом, да хлеб чист принести на трапезу Христову» [Евфросиния преподобная..., 2008, с. 508]. Освящение хлеба, равно как сельского труда и всей жизни, поднимало обычные мирские заботы до уровня сакрального священнодействия. Сакрализация как метод возвышения человека и его деятельности чрезвычайно характерна для всего Средневековья, не только отечественного.

Евфросиния Полоцкая имеет отношение к древнерусскому искусству. Она обратилась с просьбой к византийскому императору Мануилу I Комнину и константинопольскому патриарху Луке Хрисовергу передать в ее родной город весьма почитавшуюся Эфесскую икону Божьей Матери. Просьба сопровождалась принесением «даров многоценных». Икона была принесена в Полоцк, где стала великой святыней. Однако она, как и упоминавшийся крест Евфросинии, сделанный в честь святого образа, не сохранились.

Свой жизненный путь преподобная завершила в Иерусалиме, куда прибыла с паломнической целью, что представляет собой важный факт ее биографии как восхождения к духовным высотам, приобщения к подлинным реалиям и реликвиям Святой Земли. Она поклонилась Гробу Господню, пожертвовала «злата много» и другие ценные подношения. Ее погребли в монастыре Феодосия Великого, затем при наступлении сарацинов и оставлении Иерусалима латинянами мощи преподобной были перевезены в Киево-Печерскую лавру. После многочисленных просьб они были возвращены в начале XX в. на ее родину в Полоцк, где и ныне обретаются в основанном преподобной Спасо-Преображенском монастыре. В наши дни

Евфросиния Полоцкая почитается как белорусская и общеправославная святая, как просветительница, мудрая наставница, заботившаяся о духовном воспитании своих соотечественников.

В русской истории известны несколько живших позднее святых подвижниц под именем Евфросинии. Наиболее прославлены из них Евфросиния Суздальская, дочь погибшего в Орде князя страстотерпца Михаила Черниговского, и Евфросиния Московская, жена, а затем вдова князя Дмитрия Донского. Она сопереживала князю в его борьбе за независимость Руси, ее имя упоминается в цикле памятников, посвященных Куликовской битве. Евфросиния Московская построила в Московском Кремле в 1394 г. церковь Рождества Богородицы в память о знаменательной битве, произошедшей в день данного праздника. Ныне это древнейшая постройка столицы. Также она основала женский Вознесенский монастырь в Кремле, где была погребена; он стал усыпальницей великокняжеских и царских персон женского пола [Евдокия Дмитриевна..., 2008]. В советское время монастырь был разрушен. На его месте у Спасской башни построен безликий административный корпус, который сейчас намечено снести и восстановить утраченную обитель. Так современная Россия пытается возродить утраченные святыни, памятники, достопримечательности нашей былой истории. Вместе с процессом *большой модернизации* идет не менее важный процесс *большой реставрации*, необходимый для стабильного развития страны.

XVII столетие стало завершающим в многовековой истории Древней Руси. Начавшееся тяжелыми испытаниями Смутного времени и воцарением династии Романовых, оно завершилось приходом к власти Петра Великого, приступившего к ускоренной модернизации России. Все столетие будет продолжаться напряженная борьба с Речью Посполитой за киевское наследие, за земли, захваченные Литвой и Польшей. Произойдет воссоединение левобережной Украины и Киева, стоящего на правом берегу Днепра, с Россией. Патриарх Никон затеет церковную реформу, расколовшую российское православие. Он, как энергичный и властолюбивый предшественник великого реформатора Петра, будет действовать также жестко и грубо, не считаясь со страданиями русского народа.

В сфере культуры будут происходить глубокие перемены, средневековые ценности и ориентиры начнут постепенно заменяться новоевропейскими. Этот процесс развернется во время правления царя Алексея Михайловича. Сложится парадоксальная ситуация, смысл которой состоял в том, что царь, многие его приближенные, часть правящей элиты, видя в Польше главного западного противника, тянулись вместе с тем ко всему польскому – образованности, манерам, языку. Польша была не только латинским форпостом против православной России, но и мостом, связывающим ее с Европой, своеобразным ретранслятором европейских достижений, тем окном на Запад, которое до начала петровских реформ выполняло важную культуртрегерскую функцию.

Польское влияние на Россию осуществлялось не самими поляками, к которым после Смутного времени было враждебное отношение, а полонизированными украинцами и белорусами, жившими на землях, постепенно выходивших из-под юрисдикции Речи Посполитой и входивших в состав Российского государства. Среди первых выделялись ученые монахи, преподаватели и выпускники Киево-Могилянской академии, основанной в 1632 г., знавшие кроме церковнославянского и греческого латинский и польский языки. Некоторые из них учились в западных университетах. Из этой среды выйдет Феофан Прокопович, главный идеолог петровских реформ. Среди вторых следует выделить Симеона Полоцкого, игравшего при царе Алексее Михайловиче примерно ту же роль, что Прокопович при Петре [Симеон Полоцкий..., 1982].

Замеченный царем во время его польского похода в уже упомянутом славном граде Полоцке, образованный и речистый монах Богоявленского монастыря перемещается в Москву, где становится куратором всей культурной деятельности, воспи-

тателем царских детей, главой латинской партии. Вместе с ним приходит влияние стиля барокко, уже распространенного в Европе. С постепенным утверждением данного стиля, господствовавшим до середины XVIII в., начинается синхронизация отечественной культуры, ранее развивавшейся обособленным путем, не знавшей готики и Ренессанса, с европейской. Меняются архитектура, искусство, литература, быт и мировоззрение.

Отечественное барокко внешне схоже с западным, внутренне по своим функциям отличается от него. Европейское барокко, распространившееся из Италии, было направлено против Ренессанса и Реформации, призывая вернуться к постепенно утрачиваемым христианским ценностям. Русское же барокко развивалось в других социально-политических условиях. Оно совпало с исподволь начавшейся, а затем усилившейся секуляризацией, обмирщением, возрастанием светского начала во всех сферах жизни. Объективно оно сыграло антисредневековую, ренессансную роль в России, где не было ни Ренессанса, ни Реформации.

В этих условиях в России на исходе XVII в. начинает формироваться новый тип личности, в том числе женской. Ярким примером тому является царевна Софья Алексеевна, более всего известная как соперница юного Петра в борьбе за власть. Их соперничество представляло не только борьбу двух кланов – Милославских и Нарышкиных, но также борьбу двух тенденций развития страны и управления ею. Софья, дочь царя Алексея Михайловича и первой его жены Марии Милославской, ориентировалась на устоявшиеся традиции, хотя и стремилась к некоторым новшествам, ее опорой были стрельцы, духовенство, посадское население. Петр, сын царя от второго брака с Наталией Нарышкиной, тянулся ко всему иноземному, европейскому, начиная с посещения Немецкой слободы в Москве, двухлетней поездки в Европу, не виданной раньше в нашей истории, и заканчивая его решительными прозападными реформами.

Не нужно думать, что царевна Софья была ретроградной домоседкой, круг интересов которой ограничивался установками Домостроя. Напротив, она, подобно брату-сопернику, была любознательной, активной, много читала, общалась с образованными людьми. Ее главным учителем был не кто иной, как сам Симеон Полоцкий. Он наставлял юную царевну во многих науках, преподавал греческий, латинский, польский языки, привлекал к участию в спектаклях придворного театра, где ставились сочиненные им пьесы «Юдифь», «Комедия о Навуходоносоре», «Комедия притчи о блудном сыне».

В ее окружении выделялся Сильвестр Медведев, ученик и продолжатель дела Симеона Полоцкого, книгохранитель Печатного двора, настоятель Заиконоспасского монастыря, где был погребен его учитель, на смерть которого он написал проникновенную эпитафию. Сердечным другом, фаворитом Софьи являлся князь Василий Голицын, прекрасно образованный, честолюбивый, отличавшийся изысканными манерами, знавший польский и латинский языки, имевший богатую библиотеку. Он был увлекающимся человеком, мечтавшим изменить порядки к лучшему, но ничем в реальной жизни не отличившимся, совершившим два неудачных похода на Крымское ханство и бесславно закончившим свои дни, будучи сосланным в ссылку в северный город Каргополь после суда над Софьей и заточения ее в Новодевичьем монастыре.

Если в сфере политики энергичной и властолюбивой Софье не повезло и одолеть еще более энергичного и решительного брата Петра не было суждено, то в сфере культуры она запечатлела свое имя. Она предстает своеобразным политическим мыслителем, имевшим свой взгляд на развитие России, устройство власти, отношение к подданным. Ей был не чужд литературный талант. Она писала стихи и драмы, которые ставились в придворном театре. Историк Н.М. Карамзин читал в рукописи одну из ее пьес и полагал, что «царевна могла бы сравняться с лучшими писателями всех времен» [Софья Алексеевна..., 2014, с. 45]. Оценка преувеличена, но все же симптоматична. Софья обладала большой, более чем 300-томной библио-

текой, где имелись кроме богословских книг исторические, философские, политические, медицинские труды и сборники стихов, которые ей весьма нравились и которым она подражала.

Царевна Софья оказалась причастной к основанию первого высшего учебного заведения в России – Славяно-греко-латинской академии. Об учреждении университета или академии в Москве задумывались еще Иван Грозный и Борис Годунов, но бурные события их царствования, сложная внутривосточная ситуация, разорительная смута не позволили это сделать. Судьба высшего образования в России была трудной и по времени, и по условиям для его развития. Для сравнения напомним, что старейший в Восточной Европе Ягеллонский университет в Кракове был открыт в 1364 г., когда Московская Русь изнемогала в борьбе за независимость, Куликовская битва и стояние на Угре были еще впереди.

Примером для подражания стала Киево-Могилянская академия, учрежденная на полвека ранее, где преподавание велось в православном духе, но на основе латинского опыта того же Ягеллонского и иных университетов. Устав будущей Московской академии, известный под наименованием Привилей, составил Симеон Полоцкий. Примечательно, что наряду с греческим и латинским он предусматривал преподавание польского языка. Однако Полоцкий умер за пять лет до открытия академии, которое состоялось в 1685 г. Существовавшая на Никольской улице, где находились первые школы и типографии, она была в 1814 г. переведена в Сергиев Посад и существует поныне под названием Московской духовной академии.

Барочные поэты того времени обыгрывали имя царевны Софьи с наименованием Софии как Божественной Премудрости. Об этом в пышных стихах писали, в частности, Карион Истомина и Сильвестр Медведев. Последнему принадлежат строки, написанные по случаю вручения царевне Привилея об учреждении академии:

Благоверная веля царевна,
премудра София Алексевна,
От пресвятыя Троицы возлюблена,
со святыми дары озарена,
По имени ти жизнь твою ведеши,
Дивная рчеши, мудрая дееши.
Слично Софии выну мудрости жити
да вещь с именем точна может быти
Премудростию во вселенной славна,
в милосердии по всем нам прехвальна.

[Памятники литературы Древней Руси, 1994, с. 238].

Таким образом, мы видим в царевне Софье яркую, талантливую, честолюбивую женщину нового типа, хорошо образованную, стремящуюся вырваться из ограниченного теремного быта, желающую реализовать себя как верховную правительницу страны, но потерпевшую в своих замыслах неудачу. Ее время еще не пришло, однако она предвосхищает тех императриц XVIII в. вроде Елизаветы Петровны и Екатерины Великой и тех образованных дам вроде Екатерины Дашковой, время которых придет спустя несколько десятилетий. Сама же Софья скончалась в 1704 г., в самом начале нового столетия, не достигнув 50 лет своей земной жизни.

В результате реформ, начатых Петром I и продолженных в XVIII в., возросла роль женщин в обществе, прежде всего европейски образованных из дворянского сословия. Они не сидели по домам, как в старые времена, а принимали участие в ассамблеях, общественных собраниях, кружках, салонах, что создавало благоприятную среду для реализации талантов наиболее одаренных из них. Правда, они пока не могли учиться в российских и зарубежных университетах, как молодые люди мужского пола. Эту возможность они получают в конце XIX в., когда откроются высшие женские курсы – Бестужевские в Санкт-Петербурге и Герье в Москве.

Кроме того, в результате династического кризиса и волевой отмены Петром I привычного наследования верховной власти, в стране наступил почти вековой период дворцовых переворотов, последний из которых произошёл в 1801 г., когда был физически устранен император Павел I, а на престол взошел его сын Александр I, всю жизнь терзавшийся причастностью к заговору против отца и обвинением в косвенном отцеубийстве. Власть всегда строилась на насилии и крови, особенно в больших империях.

В этих условиях возникает уникальная ситуация, когда в России у власти оказываются женщины: сначала Екатерина I, затем после трехлетнего правления Петра II приглашается из Курляндии Анна Иоанновна, после нее воцарилась «дщерь Петрова» Елизавета Петровна. Короткое неудачное правление Петра III сменилось длительным и успешным царствованием Екатерины II. Неизменным спутником дамского правления стал фаворитизм. При Анне Иоанновне, фаворитом которой был Бирон, наступила мрачная пора бироновщины, засилья остзейских немцев, разграбления страны, преследования патриотических сил, которые взяли реванш в царствование Елизаветы Петровны. Ее веселое правление ознаменовалось открытием Московского университета и Петербургской академии художеств, а также победоносной Семилетней войной против Пруссии, которая оказалась на грани краха. Пруссию спас поклонник прусского короля Петр III, но сам спастись от губительного для него заговора не сумел. Опять пролилась кровь и на престол взошла вдова убиенного императора Екатерина II, которая успешно, в отличие от своего незадачливого мужа, будет царствовать 30 с лишним лет.

Остановимся подробнее на жизни и деятельности этой великой государыни. Родившаяся в Пруссии в немецкой протестантской семье (хотя есть версия о том, что ее отцом мог быть русский дворянин И.И. Бецкой, с которым познакомилась в Париже молодая жена, недальновидно отпущенная староватым мужем), она получила хорошее домашнее образование, увлеклась идеалами Просвещения и разумного правления, как бы готовя себя к той высокой миссии, которая выпадет на ее долю в России. Приехав в Санкт-Петербург, Екатерина вышла замуж за недалекого Петра III. Ей не выпала судьба порядочной и старательной жены, послушной достойному мужу, ей пришлось самой строить свою жизнь. Сориентировавшись в реальной ситуации, она отдалилась от своего грубого и ограниченного супруга, обрела симпатию и поддержку в гвардейской среде, особенно у братьев Орловых, один из которых, Григорий, стал ее первым фаворитом из длинной череды обласканных позднее мужчин.

Ей приходилось делать одновременно много дел. Она вникала в государственные проблемы внутреннего и внешнеполитического характера, внимательно изучала нравы, особенности той страны, которой ей выпало управлять. Вместе с тем она не порывала с Европой, состояла в переписке с французскими просветителями и философами. Ее идеалом был просвещенный монарх, знающий и любящий свой народ, уважающий законные права личности, заботящийся о благосостоянии всех сословий. Важно то, что Екатерина не просто абстрактно размышляла о социальных проблемах, но старалась применить позитивные идеи в реальной практике. Она представляла собой подлинного «философа на троне», о котором так много говорили просветители. Западные мыслители, в частности, Вольтер и Дидро, высоко отзывались о ее деятельности. Быть может, из своего далёка они идеализировали российскую императрицу и порой льстили ей в своих письмах, но основную интенцию они уловили правильно. Матушка государыня старалась наладить хозяйство, которым по-женски рачительно управляла, быть справедливой по отношению ко всем гражданам обширного государства, руководить которым было всегда очень непросто, как в те далекие времена, так и сейчас.

О верном понимании событий, правильной оценке обстоятельств, успешном решении проблем свидетельствуют успехи ее царствования. Россия активно продвинулась в южном направлении, победив в нескольких войнах на суше и на море Осман-

скую империю. Были присоединены Крым и Северное Причерноморье, названные Новороссией. Князь Потёмкин, прозванный Таврическим, известен не только как очередной фаворит императрицы, но и как крупный государственный деятель. Он много способствовал освоению присоединенного края, разрабатывал так называемый «греческий проект», согласно которому Турцию надо было оттеснить вглубь Анатолийского полуострова, России укрепиться на проливах и водрузить православный крест на Святой Софии. Осуществлению этого проекта помешали западные державы, ревниво следившие за продвижением России на Балканы и в Средиземное море. Потом они будут помогать Турции ослабить Россию во время Крымской войны. Так же они действуют и ныне.

Продвижение на юг имело не только военно-стратегическое, но и культурно-историческое значение. При освобождении подчиненных Турции территорий осуществлялась *православная реконкиста*, схожая с католической реконкистой во времена отвоевания Испании у мавров. В память давних связей с Грецией и Византией восстанавливались исконные наименования городов, имевших более чем двухтысячелетнюю историю (Феодосия вместо Кафы), а основываемые новые города носили прогреческие названия. Таковы Севастополь, Одесса, Херсон. В последнем в Екатерининском соборе погребен князь Григорий Потёмкин. Во многих городах, в частности, в Одессе, стоят памятники Екатерине Великой. Крупнейший город Новороссии, называемый ныне Днепропетровском, был основан как Екатеринослав. Ныне, когда в Новороссии идет гражданская война за права местного населения, полезно вспомнить об истории освоения этого края, равно как о судьбе Крыма, с которого началась христианизация Руси и который в XVIII в. навечно вошел в состав России, что бы ни говорили нынешние ее недоброжелатели.

Что касается трудно управляемой Украины, то и здесь Екатерина II проявила государственную мудрость, давшую большой положительный эффект. Она сумела самую активную и беспокойную часть местного населения в лице запорожского казачества переселить на Кубань, где оно стало надежно защищать страну на опасном кавказском направлении. Не силой, но умом была решена важная проблема превращения буйной вольницы в надежное служилое сословие. В нынешней Украине этот факт называют депортацией целого народа, сами же обитатели процветающей Кубани придерживаются иного мнения. Они восстановили снесенный в советское время памятник Екатерине II в центре своей столицы, а теперь мечтают вернуть ей прежнее исконное наименование Екатеринодар вместо нынешнего Краснодара.

Императрица как «философ на троне» успешно решала другие сложные задачи, в частности, проблему межконфессиональных отношений. Во время путешествия по Волге (а она любила познавать доверенную ей страну, не в пример чиновникам, которые не вылезали из столичных кабинетов) она в Казани разрешила строить новые каменные мечети, уравнила в правах мусульман с христианами, за что ее казанские татары почитают до сего дня. Так же положительно был решен вопрос об отношениях с крымскими татарами, которые из враждебной силы, некогда угрожавшей Москве, превратились в лояльных граждан. Правда, в периоды будущих обострений в годы Гражданской и Великой Отечественной войн некоторые экстремистски настроенные татары выступали на стороне неприятеля. Но таких было меньшинство. Изменники были среди украинцев и русских, достаточно вспомнить националиста Бандеру и генерала Власова.

В нынешних обстоятельствах реинтегрирования Крыма в состав России наше правительство проводит разумную политику признания законных прав местного населения, что обеспечивает стабильность на полуострове. Достаточно сказать, что в Крыму государственными языками, кроме русского, признаны крымско-татарский и украинский. В самой Украине унитарная власть не делает ничего подобного, усугубляя ситуацию нестабильности в незалежной, которая не имеет исторического опыта имперского правления и разумной организации отношений с представителем разных вер и этносов.

В XVIII в. российские граждане не рвались в Европу на постоянное место жительства, а вот европейцы стремились в Россию из перенаселенной Европы на широкие просторы обширной империи. Здесь можно было получить землю, устроить хозяйство, служить на государственной службе, делать карьеру. Многие тысячи немцев переселялись в Поволжье, Крым, другие места. И никаких притеснений по национальному и религиозному признакам они не испытывали. Также уважались иудаизм, буддизм и другие традиционные религии. Преследовались некоторые секты в виде хлыстов и скопцов, дискриминировалось старообрядчество, но это было старой российской проблемой, идущей от церковной реформы патриарха Никона. Впрочем, именно в правление Екатерины старообрядцам было разрешено организовать два центра в Москве на Рогожском и Преображенском кладбищах.

Разумеется, не всё было гладко в царствование Екатерины. Была насильственно ликвидирована Речь Посполитая, которую разделили между Пруссией, Австрией и Россией. Давний соперник в борьбе за украинские и белорусские земли, за доминирование в Восточной Европе перестал существовать как государство, но сохранил свой потенциал как враждебная сила. Постоянные восстания, неприятие русификации, участие в разрушении Российской империи показали негативные последствия того раздела. Поляки до сих пор помнят и пакт Молотова–Риббентропа, и расстрел в Катюни, и отторжение Львова, и многое другое. Учитывая все нюансы тысячелетних сложных отношений с Польшей, мы не должны забывать и позитивные их стороны, о чем говорилось выше, например, касательно польского культурного влияния XVII в.

Еще одной больной проблемой было наличие крепостного права, привилегированного положения дворянства, подневольного существования крепостного крестьянства. Задумав было облегчить его участь, Екатерина отказалась от освобождения крестьян от крепостного права. Отсюда восстание под предводительством Пугачёва, который себя представлял чудесно спасшимся императором Петром III, задумавшим наказать свою неверную жену. Отсюда же «Путешествие из Петербурга в Москву», автора которого Александра Радищева императрица назвала «бунтовщиком хуже Пугачёва», ибо он пропагандировал идеологию насильственного свержения царской власти вплоть до физического уничтожения ее представителей.

Необходимо заметить, что Екатерина обладала литературным даром. Она написала немало сочинений на историческую тему, оставила обширное эпистолярное наследие, фигурирует в различных справочниках как автор XVIII в. Также ей нельзя отказать в праве быть одним из мыслителей этого же времени и, как полагаем, успешным «философом на троне», на практике реализовавшим идеи просветительского характера. К ее заслугам можно отнести основание Эрмитажа, одного из лучших мировых собраний художественных произведений, разумное деление страны на губернии, в основном сохранившееся до нашего времени, разработку планов регулярной застройки городов и сел. По заслугам своим Екатерина была прозвана Великой, как и ее предшественник, начавший реформировать Россию. На живописных полотнах и в скульптурных произведениях императрица нередко изображалась в виде Минервы, античной богини мудрости. Главным для себя она считала «наивысшее благополучие и славу отечества» [Каменский, 2005, с. 258].

Среди современниц Екатерины Великой нельзя не упомянуть Екатерину Дашкову, в девичестве Воронцову. Княгиня происходила из старинного дворянского рода, ее отец был сенатором, генерал-аншефом, братом вице-канцлера Российской империи. Благодаря таким возможностям она получила прекрасное домашнее образование, знала основные европейские языки, увлекалась чтением трудов просветителей. Во время путешествий по Европе она встречалась с Вольтером, Дидро, Рейналем. В Англии, чье конституционное устройство и образ правления ей нравились более всего, она беседовала со Смитом, Робертсоном, Блэком. Учитывая ее высокое аристократическое положение и значительную роль в России, ей давали аудиенцию монархи Фридрих II, Иосиф II, Людовик XV.

По роду занятий Екатерина Дашкова была литератором, активным общественным деятелем, великолепным организатором науки. Она явилась создателем и первым руководителем Российской академии наук, гуманитарной по преимуществу, которая впоследствии объединилась с Санкт-Петербургской академией наук, естественно-научной по роду занятий. Дашкова была членом нескольких иностранных академий и обществ. Ее карьерному росту способствовало участие в дворцовом перевороте, приведшем к власти Екатерину II, за что она была награждена орденом Св. Екатерины. Однако вследствие своего независимого характера она отдалилась от императрицы, а пришедший к власти в 1796 г. Павел I отстранил ее от государственной и общественной деятельности. В России нередко новый правитель расправляется с соратниками и любимцами старого, параллельно при этом милуя осужденных прежней властью. Так Павел I вернул из сибирской ссылки Радищева, освободил из тюрьмы Новикова, отпустил в Польшу лидера освободительного движения Костюшко.

Взгляды Екатерины Дашковой на социальные проблемы, государственное устройство, эмансипацию человека отличались оригинальностью. В частности, она во время заграничного путешествия спорила с Дидро о том, что сначала крестьян нужно подготовить к освобождению, а уж затем освобождать. Дидро считал, что это нужно сделать немедленно. Дашкова критически отзывалась о российской бюрократии и произволе чиновников. Досталось от нее и великому реформатору России: «Пётр ввел военизированное управление, которое, безусловно, является самым тираническим» [Тычина, 2005, с. 137]. Резко отрицательно она отнеслась к Французской революции, последовавшими за ней террору и захватнической политике Наполеона. В наши дни личность и деятельность Екатерины Дашковой привлекают внимание соотечественников. В 1992 г. в Москве открыт гуманитарный институт ее имени, создано Дашковское общество.

В заключение уместно сказать несколько слов о Марии Владимировне Безобразовой, которую считают первой российской женщиной, ставшей профессиональным философом. Увлекавшаяся вначале античной и немецкой философией, она затем заинтересовалась материалами по истории отечественной мысли, причем самой ранней. Работая с древнерусскими рукописями в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Сергиева Посада, она обнаружила в них немало философского содержания. Проблема состояла в извлечении его из текстов богословского, нравоучительного, исторического и иного характера и в аутентичной интерпретации. В отличие от архимандрита Гавриила Воскресенского, который первым выпустил труд по истории русской философии с древнейшего периода, где без особой опоры на источники представлены чрезмерно обобщающие утверждения, М.В. Безобразова прежде всего обратилась к подлинным текстам древнерусской мысли, как переводным, так и оригинальным. В этом состоит ее неопределимая заслуга перед отечественной историей философии как строгой наукой. В Европе оценили ее изыскания и присудили в Бернском университете степень доктора философии [Besobrasof, 1892]. В России и СССР ее наследие долго не привлекало внимания, положение изменилось в последние годы, когда о ней пишут статьи и книги, проводят конференции и научные дискуссии.

Список литературы

Громов, 2014 – Громов М.Н. Образ Софии Премудрости в русской философии и культуре // История философии. 2014. № 19. С. 3–20.

Евдокия Димитриевна..., 2008 – Евдокия Димитриевна (в монашестве Евфросиния) // Православная энцикл. Т. XVII. М.: Церковно-науч. центр «Православ. энцикл.», 2008. С. 508.

Ефросиния преподобная..., 2008 – Ефросиния преподобная Полоцкая // Православная энцикл. Т. XVII. М.: Церковно-науч. центр «Православ. энцикл.», 2008. С. 127–132.

Козырев, 2007 – Козырев А.П. Соловьёв и гностики. М.: Изд-во Савин С.А., 2007. 543 с.

Каменский, 2005 – Каменский А.Б. Екатерина II // Общественная мысль России XVIII –

начала XX века. Энцикл. / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2005. С. 258.

Памятники литературы Древней Руси, 1994 – Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 3-я / Сост. С.И. Николаев, А.М. Панченко. М.: Худож. лит., 1994. 656 с.

Симеон Полоцкий..., 1982 – Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность / Редкол.: А.Н. Робинсон (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1982. 447 с.

Словарь исторический..., 1990 – Словарь исторический о русских святых, прославленных в российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М.: Книга, 1990 (репринт издания 1862 г.). 272 с.

Софья Алексеевна, 2014 – Софья Алексеевна. Невенчанная правительница. М.: Ашет коллекция, 2014.

Тычина, 2005 – Тычина Л.В. Дашкова // Общественная мысль России XVIII – начала XX века. Энцикл. / Отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2005. С. 137.

Besobrasof, 1892 – *Besobrasof M. Handschriftliche Materialien zur Geschichte der Philosophie in Russland.* Leipzig, 1892.

Danti, 1981 – *Danti A. L'itinerario spirituale di un santo: dalla sagesza alla Sapienza. Note sul cap. III della vita Constantini // Константин-Кирилл Философ. Материали от научните конференции по случаю 1150-годишнината от рождението му. София, 1981. С. 37–58.*

Femininity in History of Russian Thought, Culture and Art

Michail Gromov

DSc in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: dr_gromov@mail.ru

Femininity in this article is considered in the broad sense of the word. First, attention is drawn to Sophia the Wisdom of God, merging the ancient image of Pallas Athena and the old Testament image of the virgin of Wisdom from the Book of Proverbs. The article then presents the historical figure of Princess Olga, through whom Christianity began to penetrate Russia. The next figure of Euphrosyne of Polotsk a prominent 12th century enlightener. Standing out in the 17th century the author finds the bright person of Princess Sophia, who fought with Peter the Great for power. She was a pupil of Simeon of Polotsk, well-educated, knew Greek, Latin, Polish, and possessed a literary gift. But the time for such educated rulers will come only in the 18th century, the most significant of which will be Catherine the Great, a kind of philosopher on the throne, who did a lot for the prosperity of Russia.

Keywords: femininity, Russian thought, Russian culture, Russian art, Sophia Wisdom Divine, philosopher on the throne, enlightenment

References

Efrosiniya prepodobnaya Polotskaya [Reverend Euphrosyne of Polotsk], *Pravoslavnaya entsiklopedia*, vol. XVII. Moscow: Pravoslav. Entsikl. Publ., 2008, p. 508. (In Russian)

Gromov, M.N. *Obraz Sofii Premudrosti v russkoi filosofii i culture [Image of Sophia Wisdom in Russian Philosophy and Culture]*, *Istoriya filosofii*, 2014, no. 19, pp. 3–20. (In Russian)

Kamenskii, A.B. *Ekaterina II [Catherine II]*, *Obshchestvennaya mysl Rossii XVIII – nachala XX veka. Entsiklopedia*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005, p. 258. (In Russian)

Kozyrev, A.P. *Solov'ev i gnostiki [Soloviev and Gnostics]*. Moscow: Savin S.A., Publ., 2007. 543 p. (In Russian)

Pamyatniki literatury Drevnei Rusi. XVII vek. Kniga tret'ya [Monuments of Literature of Ancient Rus. 17 th century. Third book]. Moscow: Hudozestvennaya literatura Publ., 1994, 656 p. (In Russian)

Parshina Evdokia (in Monasticism Euphrosyne), *Pravoslavnaya entsiklopedia*, vol. XVII. Moscow: Pravoslav. Entsikl. Publ., 2008, pp. 127–132. (In Russian)

Simeon Polotskii i ego knigoizdatelskaya deyatelnost [Simeon of Polotzc and his Publishing Activity]. Moscow: Nanca Publ., 1982. 447 p. (In Russian)

Slovar istoricheskii o russkikh svyatykh, proslavlennykh v rossiiskoi Tserkvi, i o nekotorykh podvizhnikakh blagotsestiya, mestno chtimykh [Historical Dictionary of Russian Saints glorificated in Russian Orthodox Church]. Moscow: Kniga Publ., 1990, 272 p. (In Russian)

Sofya Alekseevna. Nevenchannaya tsaritsa [Sophia Alecseevna. Not crowned Tsarisa]. Moscow: Ashot collectia Publ., 2014. (In Russian)

Tychina, L.V. Dashkova [Dashkov], *Obshchestvennaya mysl Rossii XVIII – nachala XX veka. Entsiklopedia*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005, p. 137. (In Russian)

Besobrasof, M. *Handschriftliche Materialien zur Geschichte der Philosophie in Russland*. Leipzig, 1892.

Danti, A. L'itinerario spirituale di un santo: dalla sagezza alla Sapienza. Note sul cap. III della vita Constantini. In: *Konstantin-Kiril Filosof. Materiali ot nauchnite konferentsii po sluchayu 1150-godishninata ot rozhdenieto mu*. София, 1981, pp. 37–58.